

Цю Минцюань застыл, слушая. В его хаотичном сознании мелькнула слабая искра ясности, но та информация, что она принесла, была настолько шокирующей, что он боялся углубляться в размышления.

Слезы Вэй Цин уже лились ручьем. Ее сердце билось так сильно, что казалось, будто вся кровь прилила к голове. Однако пальцы, которыми она сжимала руку Цю Минцюаня, были неестественно холодными.

— Зимой семнадцать лет назад те наркоторговцы решили отомстить Юаньтао, который тогда был полицейским, занимавшимся борьбой с наркотиками. Они воспользовались тем, что он был в командировке, схватили меня и нашего только что родившегося сына. Мы назвали его Сян Минцюань... Нет, мы назвали тебя Сян Минцюань, — торопливо говорила Вэй Цин, ее голос дрожал.

— Они планировали убить нас на могиле своих погибших родственников, чтобы отомстить за своих сообщников. Но товарищи Юаньтао преследовали их по пятам. Во время одной из стычек он с коллегами смог спасти меня. Но в тот момент тебя уже не было рядом.

Она погрузилась в болезненные воспоминания, словно снова оказалась в кошмаре:

— Они держали нас отдельно. Товарищ Юаньтао мог бы дождаться подкрепления, но он беспокоился за тебя и рискнул в одиночку преследовать их на протяжении сотен километров, пока не добрался до их укрытия. Именно во время той спасательной операции его схватили, и в итоге он погиб...

Цю Минцюань слушал, затаив дыхание, которое внезапно стало тяжелым.

Эти кровавые события, произошедшие много лет назад, изначально не имели к нему отношения. Но теперь, слушая их так подробно, он ощутил нечто иное — нечто настолько потрясающее, что вызывало и горечь, и ярость, и бесконечную печаль.

Вэй Цин продолжила:

— Позже Юаньтао с подкреплением наконец добрался до них и арестовал всю банду. Главари наркоторговцев были приговорены к смертной казни. А этот Босс Чжэн, который сегодня здесь, был одним из их сообщников и получил восемнадцать лет тюрьмы.

— Он только что вышел из тюрьмы, — тихо добавил Цю Минцюань.

Вэй Цин не обратила на это внимания и продолжала:

— Во время допроса главарь банды твердил, что знал, что его ждет смерть, поэтому заранее убил ребенка, утопив его в бочке с водой. Он хотел, чтобы полицейские, борющиеся с наркотиками, увидели это и почувствовали, каково это — лишиться потомства...

Она с болью закрыла глаза. То отчаяние, которое она испытала тогда, не стало слабее даже спустя столько лет.

Цю Минцюань молча слушал, его сердце было переполнено смятением и странным страхом.

Что Вэй Цин имела в виду? Он был тем младенцем?

— Дитя мое, ты... ты наш с Юаньтао ребенок! — наконец вырвалось у Вэй Цин. Она смотрела на

Цю Минцюаня сквозь слезы, видя его ошеломленное выражение, и торопливо добавила, — Когда наш ребенок пропал, он был завернут в одеяло с синим фоном и белыми цветами. На нем был маленький знак: солнце и луна, что означает «Мин», а ниже был вышит иероглиф «Цюань», означающий «источник».

Она вдруг мягко улыбнулась, и в ее слезах появилась легкая ностальгия:

— Это одеяло было сделано матерью Фэн Жуя. Она сама вышила узоры и иероглифы, это был ее подарок на рождение нашего ребенка...

Цю Минцюань слушал, словно находясь в тумане, будто все происходящее было сном.

Он смотрел на Вэй Цин, чье лицо было измазано слезами, и вдруг почувствовал, как в его сердце поднялась невыносимая горечь. Нос защипало, и он сам не заметил, как слезы покатались по его щекам.

Все это время, каждый раз, когда он видел Вэй Цин и Сян Юаньтао, он ощущал странную близость. И теперь, казалось, он нашел причину этому.

Связь между отцом и сыном, связь между матерью и ребенком!

Это было странное волнение, исходящее от крови, которое невозможно игнорировать. И в этот момент, когда правда раскрылась, оно ощущалось так остро.

Он уже собирался заговорить, как вдруг в его голове раздался резкий крик Фэн Жуя:

— Не говори, молчи!

Цю Минцюань вздрогнул, очнувшись от странных эмоций и физического дискомфорта, и наконец почувствовал, что что-то не так.

Он изо всех сил собрался с силами и выглянул из стога сена.

Наступил рассвет, последняя тьма перед утром только что рассеялась, и свет неба начал быстро распространяться по полю. Вся площадка была залита бледным светом раннего летнего утра.

И на этой бледной земле змеилась цепочка его крови, ведущая прямо к стогу, где они прятались!

Темная фигура, следуя по кровавому следу, медленно приближалась издалека. Затем она внезапно подняла голову и с холодной усмешкой посмотрела в их сторону.

...

Лю Дунфэн сидел на полицейском мотоцикле, горячий летний воздух бил ему в лицо, а пот капал вниз.

За ним следовали десяток мотоциклов, поднимая клубы пыли на узкой меже.

Согласно сообщению Фэн Жуя, поступившему около часа назад, Лю Дунфэн со своим отрядом первым добрался до обочины шоссе. После тщательного анализа и проверки они наконец определили, что это и есть нужная дорога.

Машины уже не могли проехать дальше, и межа тянулась вдаль, но в темноте невозможно было разглядеть, куда она ведет.

Сян Юаньтао сел на заднее сиденье мотоцикла Лю Дунфэна, его лицо было мрачным:

— Вперед!

Весь отряд был переполнен гневом, молча следуя за Лю Дунфэном, мчась по меже. Из-за страха навредить заложникам, четыре бандита прямо на глазах у полиции похитили жену начальника полиции и забрали ребенка!

Это было неслыханным позором, от которого зубы скрежетали от ярости!

Сян Юаньтао внешне сохранял спокойствие, но внутри он горел, как сухие дрова, переполненный гневом и болью.

Как полицейский, он не смог защитить свою жену и ребенка много лет назад. И теперь он снова столкнулся с такой же болью!

Вэй Цин, его жена, с которой он делил все тяготы жизни... И этот ребенок, Цю Минцюань, который тоже вызывал у него странное чувство связи.

Как они?..

При мысли о том, что он не смог спасти того маленького ребенка много лет назад, его сердце сжималось от боли.

Нет, он больше не позволит, чтобы кто-то погиб или заплатил жизнью!

Небо постепенно светлело, и вдруг впереди в их поле зрения появилась быстро увеличивающаяся темная фигура — это был бегущий человек!

Сян Юаньтао прищурился и, несмотря на тряску, первым узнал знакомый силуэт.

— Фэн Жуй! — резко крикнул он. — Быстрее, это он!

Лю Дунфэн резко добавил газу, и мотоцикл, словно стрела, помчался навстречу бегущему Фэн Жую.

Мотоцикл резко остановился на меже, преграждая путь Фэн Жую.

Фэн Жуй внезапно остановился, стиснув зубы, почти полностью выдохшись от бега:

— В... в деревне в конце этой дороги!

Все поняли его отрывистые слова, и Сян Юаньтао схватил его:

— Что именно происходит?!

Фэн Жуй тяжело дышал:

— Я видел тетю Вэй и Цю Минцюаня. Когда я их спасал, я справился с двумя... Осталось еще двое.

Лю Дунфэн резко вздрогнул:

— Вы уже справились с двумя?!

Как эти двое детей и женщина смогли это сделать?

Присмотревшись, полицейские с тревогой заметили, что на теле Фэн Жуя были пятна крови!

Фэн Жуй махнул рукой, с трудом дыша:

— Цю Минцюань ранен... Я не смог его унести, поэтому спрятал их у въезда в деревню... Вы должны поторопиться!

Сказав это, он больше не смог держаться на ногах, его колени подкосились, и он упал на дорогу, разбив колени. Во время схватки с двумя бандитами он не получил серьезных травм, но, упав в воду, вдохнул слишком много жидкости. Хотя он выплюнул большую часть, легкие горели, как в огне.

К тому же, после того как он изо всех сил бежал, легкие словно были забиты чем-то, и он едва мог дышать.

Окружающие заметили, что с ним что-то не так, и Лю Дунфэн поспешил поддержать его:

— Хватит, не говори!

Сян Юаньтао с влажными глазами, сдерживая внутреннее волнение, тихо позвал кого-то из своих людей:

— Пошлите машину, быстро отвезите его в больницу!

Фэн Жуй встревожился, пытаясь встать:

— Я в порядке, я пойду с вами!

Сян Юаньтао мягко похлопал его по спине:

— Хороший мальчик, оставь остальное нам.

<http://bllate.org/book/16729/1539304>